

УДК 33:378.4(4)
ББК 65.9(4)497.4

МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ УНИВЕРСИТЕТОВ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В.В. Тараканов

Определены основные направления модернизации финансовой политики европейских университетов в условиях формирующейся инновационной экономики и нарастающей конкуренции за бюджетные ресурсы.

Ключевые слова: инновационная деятельность, платное образование, предпринимательская деятельность, университет, финансовая политика, финансовые методы, финансовые рычаги, человеческий капитал.

Возросшее значение человеческого капитала в приращении валового национального продукта развитых стран определило значительное увеличение роли институтов высшего профессионального образования как в создании и распространении знаний, так и в обеспечении экономической конкурентоспособности государства.

Университеты оказывают воздействие на экономику по самым разным направлениям, способствуя развитию человеческого потенциала и повышению конкурентоспособности бизнеса, наполняя рынок труда высококвалифицированной рабочей силой. Высшее образование является важнейшим фактором социального и культурного развития как нации в целом, так и отдельных регионов.

Являясь трудоинтенсивными предприятиями, высшие учебные заведения играют существенную роль в создании рабочих мест, выступая в роли крупных, а в некоторых регионах едва ли не единственных работодателей. Вузы обеспечивают занятость не только профессорско-преподавательскому составу, но и сотрудникам лабораторий, административным, библиотечным, медицинским, соци-

альным, офисным работникам, специалистам в области компьютерных технологий, профессиональной ориентации и переподготовки, различным категориям трудящихся, занимающихся обслуживанием зданий и территорий вузов, охраной и уборкой. По данным авторов доклада «Роль высших учебных заведений в экономическом развитии Великобритании», в современных британских вузах около 5 тыс. человек занимаются маркетингом, связями с общественностью и СМИ, информационным обеспечением, художественной и спортивной деятельностью, а более 1 тыс. человек – розничными и потребительскими услугами. В целом вузовский сектор обеспечивает работой 1,2 % рабочей силы Великобритании. А, к примеру, Университет Страйтклада входит в десятку крупнейших работодателей Глазго [7, с. 82].

Важнейшими следствиями развития информационного общества и становления «экономики знаний» стали, во-первых, рост спроса на услуги, предоставляемые учреждениями высшего образования со стороны населения, и, во-вторых, увеличение потребности государства и частного капитала в высококвалифицированной рабочей силе и научной продукции. Это привело к стремительному росту числа студентов, университетов и высших школ, а также предоставляемых ими программ обучения. Например, во Франции за последние сорок лет XX столетия количество универси-

тетов выросло почти в четыре раза (с 23 до 87), численность профессорско-преподавательского состава – почти в 8 раз (с 8 тыс. до 62 тыс. человек), число студентов – в 7 раз (с 214 тыс. до 1,5 млн человек) [2, с. 81]. В Германии в 70–90-х гг. XX в. численность обучающихся в высших учебных заведениях увеличилась вдвое [6, с. 89]. В Ирландии и Швеции удвоение числа студентов произошло за последнее десятилетие прошлого века [10]. С 1995 по 2000 г. количество зачисленных студентов в системе высшего образования в половине стран – членов ОЭСР выросло не менее чем на 15 %. Контингент студентов во всем мире с 1980 по 2005 г. увеличился с 47,4 млн до 95,4 млн человек, в том числе в развитых странах – с 29,3 млн до 50,1 млн человек [9, с. 16–17]. В настоящее время большинство развитых стран стремятся придать высшему образованию характер общедоступного, что предполагает возможность 75–80 % молодежи этих стран в возрасте 18–25 лет стать студентами [12, с. 15].

Современные наукоемкие технологии требуют подготовки специалистов, готовых к творческой деятельности, к непрерывному образованию в течение всей жизни. По данным Института образования ЮНЕСКО в развитых странах мира различными видами образовательной деятельности охвачено от 40 до 50 % взрослого населения [8, с. 38].

Развитие «экономики знаний» приводит к повышению роли высших учебных заведений, к росту их числа и количества студентов, а также к возрастанию требований к качеству образования. Это обуславливает необходимость увеличения расходов вузов на технологическое перевооружение, поддержание в надлежащем состоянии основных фондов, содержание профессорско-преподавательского состава.

Существенный рост потребностей в финансировании высшей школы на фоне увеличения социальных расходов и бюджетного дефицита приводит к снижению возможности государственных и муниципальных бюджетов в их полном удовлетворении. Поэтому уже в 80-е гг. XX столетия обозначилась и продолжает развиваться тенденция к сокращению доли бюджетных средств в финансировании высшего образования.

Соотношение между затратами на одного студента и долей ВВП на душу населения уменьшилось в большинстве развитых стран. В 1995–1998 гг. из всех стран ОЭСР только в Италии и Греции отмечалось превышение затрат на одного студента над долей прибыли на душу населения [14, с. 63–64]. В Великобритании расчетная единица общественных расходов на образование (государственное финансирование в расчете на одного студента) с 1976 по 1989 г. уменьшилась в реальном исчислении на 29 %, а с 1989 по 1999 г. еще на 38 %. В большинстве стран Европы за последние пять лет XX в. доля государственных средств в бюджетах вузов, по различным экспертным оценкам, упала на 2–6 %. По оценкам председателя Конференции ректоров немецких университетов, университетская система Германии недополучала на свои нужды 50 млрд евро в год. В кризисном состоянии оказались даже такие всемирно известные университеты, как Оксфордский, Кембриджский, Берлинский [9, с. 86].

Относительное сокращение государственной поддержки вынуждает вузы разрабатывать различные адаптационные стратегии, включающие в себя улучшение стандартов и качества обучения, достижение показателей, позволяющих рассчитывать на сохранение финансирования из бюджетных источников на приемлемом уровне, более эффективное использование получаемых средств и имеющихся ресурсов. Но главным направлением становится модернизация финансовой политики высших учебных заведений европейских стран.

Прежде всего нарастание проблем в сфере финансирования высшего образования приводит правительства и университеты к принятию решений о частичном перемещении затрат на потребителей услуг системы образования.

В 1997 г. платное высшее образование ввела Великобритания. Стоимость обучения в университетах этой страны для британских граждан была установлена правительством на уровне 1 тыс. фунтов стерлингов при средних затратах на одного студента 7 тыс. фунтов стерлингов. В 2003 г. плата за обучение в Великобритании была существенно повышена – до 3 тыс. фунтов стерлингов (5,1 тыс. евро).

Как отмечает Х. Кэлан: «Курс на полную оплату образовательных услуг сначала не приветствовался, но затем стал основным финансовым инструментом для учреждений высшего образования ввиду резкого сокращения государственного финансирования в 80-х годах» [20, р. 9].

Плата за обучение в вузах Нидерландов определяется правительством страны, составляет около 1 500 евро в год и не зависит от вуза и получаемой специальности. Студенты имеют право внести всю сумму в начале учебного года или платить за каждый месяц.

В Италии плата за обучение в университете составляет 2–3 тыс. евро. При этом она не превышает 20 % от суммы государственного финансирования, но студенты должны также платить региональный налог за «право на обучение».

В Дании, Испании полную плату за обучение взимают только коммерческие вузы, в то время как обучение в государственных вузах продолжает финансироваться государством [22].

В ряде европейских стран и регионов применяется система избирательных платежей, взимаемых с различных категорий студентов. Например, в земле Баден-Вюртемберг (ФРГ) взимается по 500 евро за каждый семестр, если студент обучается свыше 6,5 лет [4, с. 96]. Практически во всех землях Германии плата непосредственно за обучение не взимается, однако студенты оплачивают вступительные взносы или вносят определенные суммы за пользование общественным транспортом, библиотекой, социальной инфраструктурой университета.

Существенный рост платы за обучение для некоторых категорий студентов в последние десятилетия отмечался в Бельгии, Португалии, Австрии [14, с. 65].

Однако анализ практики введения платного обучения в университетах европейских стран позволяет сделать вывод, что оно вводится поэтапно, осторожно и не носит всеобъемлющего характера.

К категориям студентов европейских вузов, с которых плата за обучение взимается в полном объеме, обычно относятся иностранные студенты, студенты, обучающиеся по определенным программам, или студенты,

набранные сверх финансируемого за счет государственных средств количества учащихся. В большинстве стран вузы самостоятельно устанавливают размеры оплаты за образовательные услуги только на различные программы обучения для взрослых и программы ускоренного обучения по особо востребованным специальностям (деловое администрирование, компьютерная грамотность и т. д.) [14, с. 66].

Наряду с введением и постоянным повышением платы за обучение в странах Европы университеты активно лоббируют разработку широкомасштабных государственных программ помощи учащимся высших учебных заведений. Студенческие гранты и займы, выполняя важную социальную функцию облегчения доступа к высшему образованию наименее обеспеченных слоев населения, вместе с тем стимулируют спрос на образовательные услуги вузов.

Во многих странах развивается система как государственного, так и частного кредитования студентов высших учебных заведений. При этом в случае частного кредитования государство зачастую берет на себя риски, связанные с невозможностью студента вернуть сумму кредита.

Шведские студенты получают государственные гранты и кредиты на оплату жилья и бытовых расходов во время учебы. Срок возвращения кредитов составляет 25 лет.

В Нидерландах студенты имеют право на базовый и дополнительный кредит в размере от 65 до 221 евро в месяц, которые в случае высокой успеваемости студента могут быть преобразованы в безвозвратные гранты. Кроме того, студент может получить кредит в размере 245 евро в месяц, который он должен будет начать выплачивать через два года после завершения учебы. За пользование этим займом взимается процент в размере учетной ставки. Учащиеся, доход семьи которых составляет менее 13 тыс. евро в год, имеют право на дополнительные студенческие гранты.

В Дании каждый студент имеет право на получение государственного гранта или займа на обучение в вузе. В стране действует ваучерная система, в соответствии с которой каждый молодой человек в возрасте старше

18 лет имеет право на 70 ваучеров. Каждый ваучер дает право на один месяц обучения в вузе. Кредиты выдаются под низкий процент, при этом их возврат начинается уже после окончания вуза.

В Германии большая часть студентов получает государственную поддержку в виде гранта или беспроцентного кредита на покрытие расходов, связанных с проживанием [22].

В Шотландии с 2001 г. введена отсрочка оплаты обучения до окончания университета [14, с. 66].

Одновременно в Европе все более активно внедряется американский опыт применения негосударственных схем поддержки студентов, разрабатываемых самими вузами или благотворительными фондами, через установление именных стипендий, частичного или полного освобождения от оплаты за обучение, грантов на оплату за проживание и т. д. [3, с. 89–90].

Стимулируя платежеспособный спрос путем развития систем кредитной и грантовой поддержки получателей образовательных услуг, университеты стремятся расширить круг своих потенциальных потребителей также путем модернизации самого процесса обучения на основе широкого внедрения информационных технологий.

В целях удовлетворения растущего спроса и повышения доходов университеты развитых стран широко развивают технологии дистанционного образования. В 1999 г. правительство ФРГ приняло масштабную программу «Инновации и рабочие места в информационном обществе XXI века», с целью вывести страну в лидеры в области компьютерных образовательных программ. Уже к 2002 г. немецкие университеты и высшие технические школы предлагали более 1500 семинаров и лекций в режиме он-лайн.

В апреле 2000 г. при финансировании Европейского союза стартовал крупный проект «Cube» с центром в Университете дистанционного обучения г. Хаген (ФРГ), цель которого – составить «образовательный пакет» из курсов, предлагаемых Интернет-университетами девяти стран, достичь взаимного признания оценок за курсы, проведения единого квалификационного экзамена. Подобный проект «Flexible University Project» объединил университеты

Хагена, Линца (Австрия), Хельсинки (Финляндия), Оберта де Каталунья (Испания), Фонд дистанционного обучения (Швейцария).

Регионы Баден-Вюртемберг (Германия), Каталония (Испания), Ломбардия (Италия), Рона-Альпы (Франция) и Уэльс (Великобритания) с теми же целями создали консорциум под руководством союза высших школ Карлсруэ VIKar [1, с. 223–224].

Среди основных направлений деятельности ведущих высших учебных заведений Великобритании, Франции, Германии, Ирландии и многих других стран в последние десятилетия особо следует выделить развитие экспорта образовательных услуг. Расширение подготовки специалистов для зарубежных стран вошло в число стратегических приоритетов внешней политики государств Европы.

Сегодня главным стимулом к интернационализации академической деятельности становится получение прибыли. Подготовка иностранных специалистов становится все более выгодной статьей экспорта. Мировой рынок образовательных услуг в начале столетия оценивался экспертами в 30–40 млрд долл. США. По числу иностранных студентов первое место в мире также занимают США. В 2002/2003 учебном году там обучалось 586 323 иностранных студента, или 28 % от всех иностранных студентов в мире. На последующих местах находились Великобритания (14 %), Германия (12 %), Франция (8 %), Австралия (7 %), Россия (5 %), Япония (4 %), Испания, Китай (по 3 %), Канада, Бельгия, Австрия и Италия (по 2 %) [5, с. 47–49].

Развивая национальные стратегии в области поддержки экспорта образовательных услуг, правительства западных стран ставят задачи не только увеличения доходов от внешнеэкономических связей, но и содействуют реализации глобальных политических и экономических интересов своих государств, привлекают лучших иностранных выпускников.

Необходимо отметить, что ведущая роль в процессе разработки, осуществления и финансовой поддержки политики развития экспорта образовательных услуг принадлежит правительственным органам, а также организациям, действующим под патронажем государства.

В Великобритании основным органом, реализующим государственную политику в области международного образования, науки и культуры, является Британский совет, созданный в 1934 году. Финансирование деятельности совета осуществляется Министерством иностранных дел Великобритании, другими государственными министерствами и ведомствами, частными и университетским фондами, благотворительными организациями. Около половины бюджета Британского совета, достигающего почти 500 млн фунтов стерлингов, формируется за счет продажи услуг. В структуре совета работает служба образовательного консультирования, которая разрабатывает стратегию маркетингового продвижения британских университетов и колледжей на зарубежные рынки, проводит исследования и мониторинг реализации проектов Британского совета. Деятельность совета особенно активизировалась после 1999 г., когда премьер-министр Э. Блэр объявил о начале широкомасштабной кампании по продвижению британского образования за рубежом и привлечению иностранных студентов в высшие учебные заведения Великобритании. Программой была поставлена цель увеличить к 2005 г. долю Великобритании на рынке образовательных услуг на 25 %, увеличив тем самым годовой доход от их экспорта почти на 500 млн фунтов стерлингов [5, с. 52–53].

В Германии программы развития экспорта образовательных услуг реализуются, прежде всего, через Немецкую службу академических обменов (DAAD). В прошлом задачей DAAD было распространение информации и установление культурных отношений. В конце 90-х гг. XX столетия происходит изменение стратегии ее деятельности. Концепция распространения информации дополняется задачей продвижения системы германского высшего образования на мировой рынок.

Первым стратегическим маркетинговым мероприятием стала кампания под девизом «Квалификация присвоена в Германии», в рамках которой была разработана целостная маркетинговая концепция, основанная на том, что для успешного маркетинга отдельных вузов его необходимо осуществлять в рамках системных общенациональных усилий. Программа повышения международной при-

влекательности системы высшего образования Германии предусматривала следующие основные мероприятия:

- создание благоприятных условий для обучения иностранных студентов и аспирантов, а также работы ученых;
- учреждение новых и адаптацию имеющихся учебных программ, привлекательных для зарубежных студентов;
- стимулирование спроса на немецкое образование со стороны иностранных студентов, аспирантов и ученых.

Для развития экспорта образовательных услуг был создан консорциум «GATE-Germany», финансируемый как федеральным министерством образования и науки, так и вузами-участниками. В его состав в 2003 г. входило более 100 вузов. Функции консорциума заключаются в участии в международных ярмарках, сборе и распространении информации, организации маркетинговых кампаний.

В 2000 г. федеральное правительство ФРГ учредило «Инициативу в поддержку будущего университетов» и так называемую первую программу действий под названием «Международный маркетинг немецкого высшего образования и исследований». В рамках реализации указанных программ предполагалось содействовать организации информационных мероприятий, рекламных туров, созданию специального интернет-портала, участию немецких вузов в международных ярмарках. Важным направлением осуществления указанных программ стала поддержка вузов в развитии международной предпринимательской деятельности путем создания за рубежом летних школ, оффшорных филиалов или центров, экспорта модульных курсов или полных программ обучения. На финансирование данного направления федеральное правительство могло выделить вузу до 10 млн евро. Условием оказания финансовой поддержки было представление вузом целостной предпринимательской концепции экспортной деятельности. К 2003 г. получили финансирование 29 экспортных проектов немецких вузов. В частности, в результате совместной инициативы университетов Штутгарта и Ульма был создан Немецкий университет в Каире, а Мюнхенским техническим университетом был учрежден Немецкий институт науки и техники в Сингапуре [21].

Развитие международной торговли образовательными услугами ставит на повестку дня ряд существенных проблем, связанных с обеспечением качества обучения, признанием на национальном и международном уровнях провайдеров, учебных программ, системы зачетных кредитов, квалификаций и дипломов. По мере развития международной торговли образовательными услугами роль аккредитации возрастает. Для многих провайдеров репутация и качество учебных программ и курсов становятся существенным фактором конкурентоспособности. Вузы вкладывают большие средства в маркетинг и создание брэнда, чтобы получить международное признание и увеличить набор иностранных студентов. Наличие аккредитации, как правило, свидетельствует о высоком качестве предлагаемых учебных программ и курсов.

В последние годы наблюдается коммерциализация и интернационализация процесса аккредитации. Национальные и международные агентства по аккредитации, работающие во многих странах, начинают предлагать свои услуги международным провайдерам образования [19].

Таким образом, университеты ведущих западных стран становятся все более активными игроками на мировом рынке образовательных услуг. С одной стороны, расширяется многообразие предлагаемых образовательных услуг по получению высшего и послевузовского образования, по языковой подготовке, по дополнительному образованию, по повышению квалификации и переподготовке (в том числе преподавателей и научных работников из зарубежных вузов), по учебно-методическому обеспечению образовательного процесса. С другой стороны, развиваются пути экспорта образовательных услуг (создание филиалов в странах-импортерах, дистанционное образование, образовательный франчайзинг) и инструментарий его осуществления (стратегическое планирование, маркетинг, мониторинг состояния и результатов деятельности, бенчмаркинг).

Важно отметить растущую роль государства в осуществлении функций, связанных с развитием экспорта образовательных услуг, выражающуюся в координации межвузовского сотрудничества, мониторинге качества услуг, предоставляемых иностранным студентам,

докторантам или слушателям, установлении стратегических партнерских отношений с импортерами, финансировании маркетинговых исследований и рекламных кампаний, поощрении вузов и преподавателей, реализующих экспортноориентированные программы.

Анализ процесса институционализации экспорта позволяет согласиться с выводом таких ученых, как Е.И. Сагайдак, Е.Н. Шошина о формировании образовательных ТНК, к которым относят неправительственные организации с государственной поддержкой: British Council (Великобритания), NAFSA (США), DAAD (Германия), Edu France (Франция) [13, с. 70; 18, с. 10].

Исследование экономической деятельности университетов Европы в последние десятилетия показывает, что наряду с расширением спектра платных образовательных услуг, предлагаемых на внутреннем и международном рынке, стратегическое для вузов значение в рамках диверсификации источников финансирования приобретает реализация и внедрение научных исследований и разработок.

Крупные высшие учебные заведения развивают широкое сотрудничество с частным бизнесом, получая гранты на проведение исследовательских работ, заключая по заказам корпораций договоры на осуществление фундаментальных и прикладных исследований, организуя для них подготовку и переподготовку кадров. Важное место в деятельности исследовательских университетов занимают проблемы разработки инноваций и создания новых технологий для передачи их в промышленность. Одной из форм сотрудничества между исследовательскими университетами и фирмами высокотехнологичных отраслей стало создание научно-технологических парков, служащих как базой для организации наукоемкого бизнеса, так и практической основой научной деятельности университетов.

Научно-технологические парки, являясь формой территориальной интеграции науки, образования и производства в виде объединения научных организаций, проектных и конструкторских бюро, учебных заведений и производственных предприятий, стимулируют процесс коммерческого внедрения результатов проводимых университетами исследований, а также способствуют созданию новых

рабочих мест для научных сотрудников. Кроме того, у университетов появляется возможность получения дополнительных доходов от сдачи в аренду помещений и обеспечения студентов производственной практикой. С другой стороны, технопарки привлекательны и для представителей бизнеса. Привлечение на практику студентов открывает для компаний, входящих в состав технопарка, возможность обеспечения их дешевой и квалифицированной рабочей силой. Университеты предоставляют таким фирмам офисные помещения, лаборатории, научное оборудование в аренду на льготных условиях.

Во многих университетах создаются научные подразделения, функционирующие на правах филиалов частных компаний, которые финансируют строительство и оснащение научных лабораторий, выплату дополнительной заработной платы. Такая форма сотрудничества широко применяется в высокотехнологичных областях, а также в таких прикладных областях гуманитарного знания, как психология, социология, менеджмент.

Инновационные разработки становятся основой для получения не только разовых доходов на основе краткосрочного договора купли-продажи патентов или технологий с коммерческим или производственным предприятием. Многие университеты развитых стран являются акционерами компаний, созданных в целях коммерциализации результатов научных изысканий, организации по конкретным заказам производственных и коммерческих фирм специализированных прикладных исследований, консультационной и учебной деятельности. Крупные исследовательские университеты могут иметь доли в сотнях фирм, годовой доход которых во многих случаях превышает годовой доход самих учредителей. К примеру, компания «Оксфорд инструментс компани» первоначально была учреждена Оксфордским университетом с целью консультирования британских производителей оборудования для физических и биохимических исследований. В настоящее время она занимается производством магнитов для приборов электромагнитного резонанса и сверхпроводниковых магнитов, применяемых в медицинском оборудовании. В компании работает более 2 тыс. человек, а ее го-

довой оборот превышает 300 млн фунтов стерлингов [15, с. 88].

Ряд университетов Европы сформировали сети инновационных предприятий, среди которых фирма «Лувен инк» Католического университета Лувена (Бельгия), корпорации технических университетов Эйндховена и Дельфта (Нидерланды), Турина (Италия). Участие в акционерном капитале предпринимательских фирм превращает университеты в крупные финансовые корпорации, использующие проценты с вложенного капитала в качестве одного из источников финансирования своей основной деятельности.

Университеты все более активно используют такой источник финансирования своей деятельности, как расширение связи с местными сообществами: региональными и муниципальными властями, местными учреждениями, частными компаниями и предпринимательскими организациями, средствами массовой информации. Подобные институты поддерживают развитие территориальных высших учебных заведений, рассматривая их как центры подготовки специалистов для нужд местной экономики, способствуя повышению квалификации кадров, привлечению иностранных студентов, совершенствованию инфраструктуры и инвестиционной привлекательности региона.

К примеру, во Франции в 90-х гг. доля средств, полученных от местных властей, составила более 15 % бюджета университетов [11, с. 87].

Зачастую университеты разрабатывают инициативные проекты финансирования своей деятельности и защищают их на уровне государства, штатов или земель, муниципалитетов. Особый интерес вызывают примеры взаимодействия университетов с региональными и местными властями в сфере инновационных исследований и коммерческого внедрения их результатов. В 1994 г. Лувенский университет (Бельгия) в сотрудничестве с другими крупными бельгийскими университетами Гента, Антверпена и Брюсселя разработал проект создания межуниверситетской лаборатории микроэлектроники с целью довести свои научные разработки до уровня международных стандартов и практического внедрения и укрепления связей с местной про-

мышленностью. В результате соглашения с региональным правительством последнее взяло на себя обязательство финансировать 60 % ежегодного бюджета лаборатории. Остальные 40 % должны были поступать от контрактных исследований, недвижимости, малых предприятий и тренинговой деятельности. С 1994 по 2002 г. бюджет данного подразделения вырос с 62 млн до 137 млн евро. На его базе было создано 20 малых предприятий с 1 200 сотрудниками. Доля правительственных субсидий упала с 60 до 24 % [16, с. 111–112].

Как показывает анализ опыта Великобритании, Ирландии и некоторых других стран, значимым источником финансирования университетских инвестиционных проектов становятся инициативы вузов по привлечению частного сектора к созданию и поддержанию социальной инфраструктуры, что способствует снижению стоимости проектов и сроков их реализации. В рамках государственно-частного партнерства государство заключает с частными компаниями контракты, предусматривающие финансирование и осуществление проектных и строительных работ, а затем оперативное управление объектами социальной инфраструктуры, в частности, университетскими учебными корпусами, стадионами, студенческими общежитиями. Наибольший размах такое партнерство в сфере образования получило в Великобритании, где к декабрю 2006 г. было осуществлено 166 проектов на сумму 5 млрд фунтов стерлингов, причем пятая часть проектов связана с университетами.

Власти Ирландии также привлекают частный бизнес к подобной деятельности. В частности, стоимость проекта для Национального морского колледжа составила 58 млн евро, для Школы музыки Корк – 60 млн евро.

По мнению Н. Ларока, государственно-частное партнерство может сыграть позитивную роль, особенно в тех странах, где для развития инфраструктуры высшей школы, отвечающей требованиям XXI в., необходимы крупные капиталовложения, а государство ограничено в средствах [23, р. 12].

Такая форма финансирования высших учебных заведений, как частные пожертвования распространена в США. При этом она составляет весьма существенную часть университетских бюджетов. К примеру, в 1998 г.

исследовательские университеты США получили в качестве благотворительных взносов 9,5 млрд долларов [15, с. 88]. Вместе с тем в Европе формирование фондов пожертвований (эндаументов) является чрезвычайно редким явлением. Успешно развивают деятельность по привлечению благотворительных взносов только старейшие и самые авторитетные университеты типа Оксфорда или Кембриджа, а достижение Халмерского университета в Швеции, привлекшего после обращения к спонсорам свыше 20 млн фунтов стерлингов, считается уникальным [17, с. 160].

Анализ европейского опыта функционирования высших учебных заведений позволил выявить наиболее перспективные направления модернизации финансового механизма экономической деятельности вузов с целью диверсификации источников финансирования:

1. Введение платы за обучение. При этом важно отметить, что в европейских странах плата за обучение в государственных вузах до настоящего времени не носит всеобъемлющего характера, вводится постепенно, распространяясь на отдельные программы и категории студентов, в частности, иностранных.

2. Развитие новых направлений и форм образовательной деятельности, осуществляемой на платной основе с целью расширения круга потенциальных потребителей образовательных услуг (дистанционное обучение, довузовская подготовка, непрерывное обучение взрослых и т. д.).

3. Осуществление политического давления на органы государственной власти с целью развития системы кредитной и грантовой поддержки студентов, что не только обеспечивает социальную защиту обучающихся, но и стимулирует платежеспособный спрос на образовательные услуги.

4. Расширение экспорта образовательных услуг при всесторонней и активной государственной поддержке.

5. Развитие научно-инновационной деятельности на контрактной основе и участие вузов в капитале коммерческих фирм, прежде всего занимающихся внедрением научных и прикладных разработок.

6. Развитие государственно-частного партнерства на региональном уровне и укрепление связей с местными сообществами.

7. Внедрение в практику финансовых методов, присущих предпринимательским организациям (инвестирование, кредитование, самофинансирование, маркетинг, лизинг, факторинг, страхование, бенчмаркинг), а также соответствующих финансовых рычагов (прибыль, дивиденды, кредиты, займы, ценные бумаги).

Определенные перспективы может иметь и развитие системы частных пожертвований, однако, следует иметь в виду и мнение европейских экспертов о том, что данный источник финансирования, распространенный в США, в других странах не получил сколько-нибудь серьезного развития.

Таким образом, система высшего образования играет все более ключевую роль в инновационном развитии общества. «Экономика знаний» расширяет задачи университетов от развития и сохранения базовой науки к толкованию, распространению и практическому применению новых знаний. Деятельность вузов перестает ограничиваться подготовкой будущей профессиональной, технической, политической, управленческой элиты. Университеты превратились в комплексные и крупномасштабные учреждения, для управления которыми требуется новая корпоративная культура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова, Ю. Д. Виртуальное образование – уже реальность / Ю. Д. Артамонова, А. Л. Демчук // Новый университет: классика и современность : материалы Всерос. науч. форума в рамках III фестиваля гуманит. наук. – Тула : Гриф и К, 2002. – С. 220–228.
2. Животовская, И. Г. Высшее образование во Франции: проблемы управления и финансирования / И. Г. Животовская // Экономические проблемы высшего образования в странах Западной Европы : сб. обзоров. – М. : ИНИОН РАН, 1999. – С. 63–87.
3. Животовская, И. Г. Переход к платному высшему образованию в странах Западной Европы / И. Г. Животовская // Экономика образования. – 2004. – № 4. – С. 86–90.
4. Животовская, И. Г. Проблемы развития высшего образования ФРГ / И. Г. Животовская // Экономика образования. – 2004. – № 3. – С. 93–105.
5. Зорников, И. Н. Мировой рынок образовательных услуг: состояние, тенденции, национальные политики / И. Н. Зорников // Стратегия привлечения

инвестиций в высшую школу России. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. – С. 47–64.

6. Зубенко, В. А. Современная реформа высшей школы ФРГ / В. А. Зубенко // Экономические проблемы высшего образования в странах Западной Европы : сб. обзоров. – М. : ИНИОН РАН, 1999. – С. 88–96.
7. Келли, У. Роль высших учебных заведений в экономическом развитии Великобритании / У. Келли, Д. Маклин, Й. Макникол // Экономика образования. – 2006. – № 6. – С. 80–83.
8. Мирошниченко, В. Г. Университет как основа системы непрерывного образования / В. Г. Мирошниченко // Новый университет: классика и современность : материалы Всерос. науч. форума в рамках III фестиваля гуманит. наук. – Тула : Гриф и К, 2002. – С. 38–43.
9. Наука и подготовка научных кадров в вузе: проблемы развития / С. И. Марков, Е. Б. Виноградова, В. Р. Огороков, О. А. Смирнова. – СПб., 2001. – 181 с.
10. Обеспечивая высшему образованию уверенность в будущем. Вызов для политиков и вузов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: oecdcentre.hse.ru/material/opublic/fmanagement.pdf. – Загл. с экрана.
11. Особенности современного развития высшего образования в ведущих странах мира / под ред. Ю. Г. Татура. – М., 1994. – 119 с.
12. Рябов, Л. П. Анализ позитивных изменений и инновационных процессов в системах высшего профессионального образования развитых стран: США, Японии, Германии, Франции, Великобритании / Л. П. Рябов. – М. : НИИВО, 2001. – 56 с.
13. Сагайдак, Е. И. Международная мобильность и место новосибирского межвузовского центра международного образования в развитии экспорта образовательных услуг Сибирского региона / Е. И. Сагайдак // Новые тенденции в развитии интеграционных процессов в образовании и науке: российская и мировая практика : материалы III Всерос. конф. и XIII Всерос. шк.-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей». – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2005. – С. 68–72.
14. Семеко, Г. В. Сдвиги в структуре финансирования высшего образования / Г. В. Семеко // Экономика образования. – 2004. – № 1. – С. 63–70.
15. Смирнов, Е. Источники финансирования воспроизводства основных фондов высших учебных заведений: опыт развитых стран / Е. Смирнов, Е. Щесняк // Российский экономический журнал. – 2003. – № 2. – С. 84–90.
16. Таверньи, К. Изучение стратегического менеджмента на конкретном примере принятия решений / К. Таверньи // Предпринимательство и преобразование российских университетов : сб. ст. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2003. – С. 109–119.

17. Шатток, М. Привлечение дохода из негосударственных источников европейскими университетами / М. Шатток // Предпринимательство и преобразование российских университетов. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2003. – С. 157–168.

18. Шошина, Е. Н. Развитие экспорта образовательных услуг высшей школы региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. Н. Шошина. – Воронеж, 2007. – 21 с.

19. Altbach, Ph. G. The internationalization of higher education: motivation and realities / Ph. G. Altbach, J. Knight // The NEA 2006. Almanac of Higher Education. – 2006. – P. 3–10.

20. Callan, H. The Idea of Internationalization in British Higher Education / H. Callan // International Education Magazine. – 1993. – № 1. – P. 7–20.

21. Hahn, K. The changing Zeitgeist of German higher education and the role of GATS / K. Hahn // Higher education in Europe. – 2003. – Vol. 28, № 2. – P. 199–217.

22. Higher education funding – international comparisons. – Electronic text data. – Mode of access: <http://education.guardian.co.uk/print/0,3858,48188297-108229,00.html>. – Title from screen.

23. LaRock, N. The private-sector financing of public higher education infrastructure / N. LaRock // International Higher Education. – 2007. – № 48. – P. 11–13.

MODERNIZATION OF FINANCIAL POLICY OF UNIVERSITIES IN EUROPE AT THE END OF 20th – THE BEGINNING OF 21st CENTURIES

V.V. Tarakanov

The basic directions of modernization of financial policy of European universities in the conditions of innovative economy and accruing competition for budgetary resources are defined.

Key words: innovative activity, fee-based education, entrepreneurial activity, university, financial policy, financial methods, financial levers, human capital.